

3. Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века в 3 кн. / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмова. Самара, 1993. Кн. 1.

4. Филимонова Е.Н., Астахов М.В. Методика подготовки студенческих научных работ по источниковедению: опыт кафедры отечественной истории и историографии Самарского университета // Личные фонды государственных архивов как научно-информационный ресурс. Материалы Всероссийской научной конференции историков и архивистов, Самара, 30-31 марта 2021 г. Самара, 2021. С. 149-155.

А.И. Писарева

Самарский национальный исследовательский университет

СЕЛЬСКИЙ ДОСУГ В ГОДЫ НЭПА (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Неотъемлемой частью жизнедеятельности человека является досуг, который подвергается изменениям, как и все стороны жизни людей в период перестройки социально-политической системы государства. В 1920-е гг. значительное влияние на культурную жизнь советского человека оказывала власть. Через кинематограф, книги, радио партия формировала “советского человека”. Изучение опыта влияния советской власти на культурный облик населения позволяет переосмыслить многие социокультурные процессы, происходившие в обществе в 1920-е гг. Кроме того, понимание социокультурного выбора населения 1920-х гг., дает возможность понять истоки сознания современного российского общества, а также выявить его реакцию на современные изменения в социокультурной сфере.

Основным культурно-развлекательным центром на селе в 1920-е гг. была изба-читальня. Сельские избы-читальни возникали в основном по инициативе самого населения и содержались на их средства. К 1924 году в Самарском уезде работало 26 изб – читален, Мелекесском – 23, Бугурусланском – 28, Бузулукском – 22, Пугачевском – 30. Кроме того, в губернии функционировали 16 изб-читален нацмен [4, оп.1. д.151. л. 40].

Посещаемость в избах-читальнях была высокой. Жители села приходили заслушать лекции, поучаствовать в беседах, узнать о текущих политических новостях. Особой популярностью избы-читальни пользовались у местной молодежи. Реже их посещали взрослые крестьяне, что было связано с недостатком свободного времени. По мнению Л.Ю. Полянской, причина непопулярности изб-читален у старшего поколения заключалась также в том, что взрослые крестьяне не видели для себя реальной пользы от посещения данных учреждений [2, с. 176].

При избах-читальнях развивалась кружковая работа. Источником содержания культурно – посвяtitельного кружка, как правило, служили членские взносы, доходы с платных вечеров, концертов и спектаклей, пожер-

твования частных лиц. Так, например, в избе-читальне с. Спасское были организованы хоровая, лекционная, художественно-литературная, драматическая секции [5, оп.1. д. 105. л. 4]. Просветительный кружок избы читальни с. Березовка (Самарский уезд) организовал научную секцию, драматическую, сельскохозяйственную и библиотечную [5, оп.1. д. 143. л. 12].

В сельских клубах и избах читальнях проводились так называемые вечеринки. Собираясь в товарищеской обстановке молодежь и взрослые участвовали в различных играх, танцах, коллективных плясках. На этих же вечерах организовывалось выступление физкультурников, живой газеты, постановка спектаклей [4, л. 29].

С повышением грамотности среди сельского населения значительное место в его досуге начинает занимать чтение книг, газет и журналов. Стационарные библиотеки в 1920-е гг. имелись только в уездных и волостных центрах, в более мелких селениях библиотечная работа была развита слабо или вовсе отсутствовала. В этих условиях особой популярностью у крестьян пользовались библиотеки-передвижки. Уездные центральные и районные библиотеки помимо собственного села обслуживали и другие села. Так, например, Спасская районная библиотека, фонд которой содержал 4134 книги, обслуживала 8 близлежащих сел, и еженедельно отсылала в каждое по 20 книг [4, л. 19].

Читательские предпочтения сельских жителей можно проанализировать на примере Спасской библиотеки. За август 1926 года из 8781 книги взяты: антирелигиозных – 190, политических – 340, по естествознанию – 607, сельскохозяйственные – 607, беллетристике – 4435, детской – 1998 [7, оп.1. д. 281. л. 30].

В годы НЭПа свои литературные предпочтения крестьяне отдавали тем, кто учился «от крестьянского и рабочего быта» и писал «по-крестьянски». Востребованными и популярными среди деревенского населения были сочинения Демьяна Бедного [2, с.156].

Еще одним видом культурно-просветительных учреждений являлись сельские клубы культуры, где размещались библиотеки, читальные залы, комнаты для кружковой и спортивной работы, вечерние школы. Ведущее место в деятельности клубных учреждений отводилось кружкам политического просвещения.

С середины 1920-х гг. особое место в досуговой культуре сельской молодежи начинает занимать физкультура. Впервые вопрос о постановке физической культуры в деревне был поставлен на Президиуме ГСФК 31 октября 1925 года, когда было утверждено примерное положение о работе деревенского физкультуркружка и методологическое указание по зимней работе. Уже к марту 1926 года в Самарском уезде имелось 5 кружков с 155 физкультурниками, в Пугачеве -6 кружков с 184 физкультурниками. В марте 1926 г. были проведены 5-ти недельные Губкурсы по подготовке инструкторов ФК для села. В итоге было подготовлено 24 работника [7, оп. 1. д. 345. л. 65].

Физкультурные кружки организовывались при избах-читальнях и школах. Кружком руководили организаторы, выделенные ячейкой ВЛКСМ при совете избы – читальни. Для практического руководства привлекались инструктора по физической культуре, комсомольцы, имеющие познания в спорте, демобилизованные красноармейцы [6, оп. 1. д. 3. л. 12].

Сельский кружок физкультуры с помощью теории и практики должен был приобщить крестьян к спорту и ведению здорового образа жизни, а также отвлечь от аморального образа жизни. Привлекая к этой работе местного врача руководством кружка проводились лекции и беседы о пользе физических упражнений, гигиене и т.д. Кроме того, в обязанность сельского кружка физкультуры входила организация спортивной площадки, катка, проведение прогулок и занятий по физкультуре, игр и соревнований среди местного населения [6, оп. 1. д. 3. л. 45].

Спортивные мероприятия советской власти были восприняты с инициативой сельским населением. Число кружков по уездам ежегодно увеличивалось. С 1926 года стали активно проводиться спортивные соревнования между уездами. Так, например, в Бузулуке в мае состоялись соревнования по легкой атлетике, в которых приняли участие молодежь из Самарского, Пугачевского и Бузулукского уездов. Программа включала в себя бег на 60 метров, прыжок в длину, переход по бревну, метание диска и т.д. Принимала сельская молодежь участие и в губернских праздниках физкультуры, целью которых являлось сравнение достижений уездных коллективов между собой, обмен опытом, а также агитационное значение. С 1 по 3 августа 1926 года был проведен V Губернский праздник по физической культуре. К участию в празднике допускалось от каждого уездного совета физической культуры по одному коллективу в составе максимум 20 чел. из них 12 мужчин и 8 женщин и минимум 13 человек из них 8 мужчин и 5 женщин [3].

Особой популярностью среди сельского населения пользовался лыжный спорт. Местные советы физической культуры активно пропагандировали этот вид спорта, как дешевый и быстрый способ передвижения зимой по бездорожным местностям. Так как фабричное производство не могло обеспечить массовый спрос на лыжи, они производились на местах из подручных материалов. Проводились коллективные лыжные соревнования и лыжный пробег, в которых принимали участие физкультурники деревенских кружков [6, оп. 1. д. 4. л. 48].

Новым способом проведения досуга в деревне становится коллективное прослушивание радио. Радио постепенно входило в сельскую жизнь, воздействовало на социокультурный облик крестьян, так как было понятно даже неграмотным слушателям. Как правило, радиостановки располагались в сельском клубе или в помещении сельсовета. Крестьяне с большим интересом слушали выпуски последних известий, трансляции демонстраций, парадов, концертов, тонфильмы – записанные на магнитную ленту спектакли. С весны 1926 года начала выходить крестьянская радиогазета,

состоявшая из радиопередач, освещавшая различные стороны деревенской жизни. Выходила она три раза в неделю, основным ее содержанием являлись материалы, присылаемые самими крестьянами. Программы передач печатались в местных газетах или предварительно рассылались по избам-читальням [2, с. 129].

Широкие возможности для просвещения деревни, приобщения ее к культурным ценностям имел кинематограф. Это хорошо осознавало советское руководство, поэтому специфика кино 1920-х годов заключалась в пропаганде идей строительства нового общества с новой системой ценностей, боевого революционного духа в условиях мирного времени, реконструкции сельского хозяйства и промышленности. Демонстрации кинофильмов вызывали большой интерес у деревенской аудитории. Популярностью пользовались фильмы с идеологическим содержанием: «Кто кого», «Дорога к счастью», «Первые огни», «Красный слуга», «Пожар на корабле». Хотя репертуар кино и оставлял желать лучшего, он очень быстро завоевывал популярность среди крестьянства. Население нередко приезжало за несколько верст, чтобы увидеть ту или иную кинокартину [4, оп.1. д. 141. л. 28].

Среди деревенской молодежи широко были распространены посиделки, на которых молодежь проводила большую часть своего свободного времени. Большинство не желало идти в клуб и слушать лекции, предпочитая традиционные виды досуга, оставшиеся неизменными с царских времен. То же самое касалось татарской, башкирской и мордовской молодежи. По итогам обследования трех уездов была выявлена следующая картина: «...Большинство беспартийной молодежи нацмен свободное время проводит на вечеринках, уллахах (так назывались местные посиделки) или же с гармошкой на улице... во-вторых, это время проводится в большинстве случаев самым бесшабашным образом: карточная игра, пьянка, анекдоты, рассказы» [1, с. 76].

Таким образом, в 1920-е годы в досуговой культуре крестьянина появляются новации. При избах-читальнях открываются кружки самодеятельности, сельские клубы. В повседневность крестьянина врывается кино, радио, спорт. В этот период сельские жители отдавали свое предпочтение как старым, так и новым способам проведения досуга. Необходимо отметить также то, что все культурные учреждения в этот период, помимо повышения культурного уровня населения, служили своеобразным средством формирования «советского» человека.

Библиографический список

1. Короткин Ю.Н. Досуг молодежи в 20-е гг. XX века (на материалах Самарской и Пензенской губерний) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27.
2. Полянская Л.Ю. Политика Советского государства по формированию нового социокультурного облика крестьянства в период НЭПа (на примере Самарской, Пензенской, Ульяновской губерний). Дис.... канд. ист. наук: 07.00.02. Пенза, 2009.
3. Волжская Коммуна. 1926. 24 мая.

4. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 353.
5. ЦГАСО. Ф.1252.
6. ЦГАСО. Ф. 3311.
7. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ).Ф. 53.

Д.В. Сочнева

Ульяновский государственный педагогический университет

«СЛЕДУЯ АЛМАЗНОМУ ПУТИ»: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БУДДИЙСКОГО ЦЕНТРА НАПРАВЛЕНИЯ КАРМА КАГЬЮ В г. УЛЬЯНОВСКЕ

В условиях современных реалий все более актуальным становится такой феномен, как глобализация. С ним теснейшим образом связаны этнодемографические процессы, происходящие на территории Российской Федерации. Вследствие подобных преобразований необходимо отметить появление различных конфессиональных групп, ранее не встречавшихся в отдельных регионах. К таким, например, относится одна из крупнейших школ тибетского буддизма Карма Кагью. Несмотря на то, что в связи с введением в 1764 г. императрицей Екатериной II титула Пандита Хамболамы буддизм получил покровительство со стороны государственной власти, данное религиозное течение впервые зарегистрировано в Санкт-Петербурге только в 1989 г [3, с. 98]. Соответственно, на сегодняшний день оно является слабоизученным в российской историографии.

Ценнейшим источником для изучения как обрядовой системы, так и повседневного быта представителей учения Карма Кагью является устный материал, получить который возможно посредством методов интервьюирования и анкетирования. Также имеют серьезную значимость неопубликованные источники, содержащиеся в фондах государственных архивов – например, Государственный архив новейшей истории Ульяновской области, – среди которых стоит выделить официальные документы, подготовленные работниками комитета по национальным, конфессиональным вопросам и связям с общественными организациями. В материалах прессы и листовках встречается информация о проводимых верующими мероприятиях, согласованных с местными органами власти.

Ключевой фигурой в развитии школы Карма Кагью как в Ульяновской области, так и во всей России, является Оле Нидал (Карма Лоди Чжамцо) – первый духовный наставник в Европе, прошедший традиционное буддийское обучение и получивший титул Ламы. В 1991 г. он начал тур по городам Среднего Поволжья. По инициативе заинтересованных лиц (участников местного клуба восточных единоборств) Оле Нидал был приглашен на публичную лекцию в Ульяновске. Она состоялась 8 января 1991 г. по адресу ул. Крымова, 67 (бывший Дворец культуры имени В.П. Чкалова) [2, оп. 3,